Глава 144. Воспользоваться болезнью и Нарушить работу

Сяо Тяньяо был человеком действия: если он что-то сказал, то непременно это сделает. Но в отношении поместья Гу Гон Сяо Тяньяо ничего не говорил, а лишь поднял руку.

Через два дня Линь Чуцзю получила письмо, в котором говорилось: «Когда браться Мэн ходили на прогулку, на них напали грабители. Мэн Ши не погиб, но ему потребуется месяц и десять дней на восстановление, чтобы он мог жить. А у Мэн Эре и Мэн Санье сломаны в драке ноги. Тщательный диагноз показал, что они не останутся калеками, но им придется провести в постели три месяца».

Можно было не говорить, что почерк принадлежал Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю, которая была ошарашена, посмотрела на него и сказала: «Нельзя ли было помягче?» Такие грубые действия могли и правда сделать человека калекой, верно?

«Разве это не к лучшему?» Благодаря таким действиям император поверит, что он не дает семье Гу Гон вести армию, не так ли?

Да, Сяо Тяньяо не скрывал своих намерений. Как только император расследует этот инцидент, он поймет, что это его рук дело. Этот ход мог быть также расценен и как предупреждение императору. Предупреждение о том, что он не будет просто сидеть сложа руки и смотреть, как умирают его доверенные лица. Он может стерпеть то, что император сажает его людей в тюрьму, но он не потерпит, когда их обезглавливают. Если император и правда осмелится убивать верных слуг Сяо Тяньяо, он решится навести в столице бесконечные беспорядки.

*

Как только император получил известие, что с тремя братьями Мэн случилось неприятное происшествие, он сделал глубокий вдох и разбил чернильницу стоявшую на столе.

«Сяо Тяньяо… ты правда очень смелый! Ты смеешь убивать людей в моей столице? Что, по-твоему, это за место?»

«Император, пожалуйста, не сердитесь. Мы все еще не уверены, что за этим стоит Сяо Тяньяо», – сказал Линь Сян, стиснув зубы.

Был ли он виновником или нет, он был его родственником. Так что его жизнь зависела сегодня от настроения императора.

«Кто еще, кроме него, осмелится устраивать такие беспорядки в столице? Кто еще осмелится нападать на людей прямо у меня под носом?» Император был совершенно уверен в этом. В его правление ни один бандит, вор или разбойник не осмелился бы побеспокоить его. И, чтобы доказать это, попросил Начальника Расследования доложить о том, что он выяснил: «Виновником является принц Сяо. Похоже, он даже не хочет скрывать этого факта».

Разумеется, Сяо Тяньяо не скрывал своих действий, чтобы показать императору, что он не боится причинять ему неприятности.

«Конечно, это он. Он единственный на востоке, кто не уважает меня». Теперь, когда было доказано, что виновник – Сяо Тяньяо, император уже не очень-то злился.

Это был не первый раз, когда Сяо Тяньяо пошел против него, так что он уже привык к этому. Но, если Сяо Тяньяо будет постоянно ставить под сомнение его власть, у него не останется

другого выбора, кроме как найти способ убить его.

Начальник Расследования не решился больше ничего сказать, он лишь продолжал стоять на одно колене, ожидая следующего приказа императора. В итоге, он стоял на коленях очень долго, но услышал только одно предложение: «Продолжайте наблюдать за поместьем Сяо и докладывайте мне о каждом движении».

Начальник Расследования чуть не заплакал, услышав эти слова. В конце концов, вести наблюдение за поместьем Сяо было очень сложно, а тем более за каждым движением.

Однако он не мог сказать этого императору, поэтому он лишь стиснул зубы.

После того как Начальник Расследования ушел, Линь Сян тоже не решился больше ничего сказать и только стоял на коленях, моля о милосердии.

Он не был слишком близок Сяо Тяньяо. Но Сяо Тяньяо был его зятем. Так что, если император хочет его смерти, что еще он способен сделать?

Император в самом деле был очень рассержен, но видя, каким несчастным выглядит Линь Сян, и думая о его многолетней верности, император сказал: «Можешь подняться».

«Благодарю, император. Да продлится ваша жизнь на тысячу лет». Жест Линь Сяна можно было назвать в высшей степени преувеличенным. Но он все равно стукнулся лбом о пол, чтобы показать свою благодарность.

Изо рта императора все еще как будто шел дым. Видя это, Линь Сян слегка пошатнулся, когда встал, и подумал, что даже в старости жизнь все равно не проста. Однако он ничего не сказал. Линь Сян стоял неподвижно и не решался заговорить о происшествии. Вместо этого он сразу повел речь о важных делах.

«Император, теперь, когда никто из семьи Мэн не может повести армию, мы должны назначить нового генерала».

«Знаменитый Сюй ожидал в Вэйюань». У императора уже был запасной план, потому что он знал, что Сяо Тяньяо сделает что угодно, чтобы помешать Мэн Ши вести армию.

Линь Сян моментально понял, что на уме у императора, поэтому деловито сказал: «Император поистине мудр. Знаменитый Сюй становится все отважнее и свирепее в бою. Если Знаменитый Сюй станет генералом, Северная армия будет не так страшна».

Император тоже был очень доволен своим решением: «У Знаменитого Сюй есть опыт в сражениях с Северной армией. Я верю, что он справится с этой задачей за четыре или пять дней».

*

На этот раз император выбрал генерала, не примешивая к этому личные мотивы. Поэтому, когда Сяо Тяньяо услышал эти новости, он тоже был очень доволен: «Со Знаменитым Сюй мы можем не беспокоиться о Северной армии».

«Знаменитый Сюй – честный человек, он не пойдет намеренно против наших людей. Но это если император не использует кого-то другого», – сказал Су Ча, потому что он привык не только тщательно прорабатывать планы, но также и предвидеть худшие варианты.

«Все люди одинаковы». Если только генералом не будет он сам, никто не по пойдет против приказа императора, чтобы очистить честь его людей.

Услышав это, Лю Бай тяжело вздохнул. Сегодня он не говорил ничего, чтобы не рассердить Сяо Тяньяо.

Спора не случилось. Обсуждение Су Ча и Сяо Тяньяо прошло хорошо. Итак, они продолжили разговаривать о том, как они заставят императора освободить верных людей Сяо Тяньяо и позволить им вернуться на свои посты и принять участие в действиях на фронте. Если эти люди станут генералами среднего звена, о жизнях 300000 его солдат можно будет не беспокоиться.

Однако, было непросто даже заставить императора освободить их, а уж тем более – восстановить их в чине. И для того, чтобы арестовать их всех, император сделал все, чтобы сфабриковать улики, которые устроят закон.

«Если мы не сможем повернуть вердикт в свою пользу, давай свергнем всех его людей в армии. Все годы войн эти люди занимали военные посты только для того, чтобы получить добычу, но никогда не управляли армией. Даже если они этого не признавали, те, кто им подчинялся, должны были получить часть, верно? Например, дети или родственники. Я не верю, что эти люди невинны. Проверьте их всех и найдите оставшиеся улики».

Это был лучший ход. Сяо Тяньяо не использовал его раньше, потому что не началась война. Но в прошлом, даже если в назначении генералов царил хаос во время войны, императору все равно хватало времени потихоньку назначать своих людей. Это не влияло на ситуацию в целом, но позволяло императору поселить заразу в армии.

Однако сейчас ситуация была иной. Потому что эта война с Северной армией могла затянуться на полтора года. Им также необходимо было следить за Южной и Западной странами. Потому что, как только они окажутся беззащитными, эти страны наверняка воспользуются ситуацией.

Когда Су Ча услышал слова Сяо Тяньяо, его блестящие глаза моментально потухли.

«У нас не хватит времени, чтобы собрать много улик. У нас ограниченные человеческие ресурсы».

В их руках была большая власть, но ее было недостаточно, чтобы проверить все государство. Император мог мобилизовать свои силы по всему Востоку, он даже мог заставить солгать честного детектива. Но они? Они этого не могли.

«У нас недостаточно людей, значит, естественно, кто-то сделает это за нас», – Сяо Тяньяо лучше знал это, чем Су Ча. Он так же не хотел тратить свои силы на расследование.

Су Ча сразу понял, что имеет в виду Сяо Тяньяо, поэтому спросил: «Ты имеешь в виду, что собираешься просить Павильон Тяньцан?»

Если это Павильон Тяньцан, то проблем не будет!